

УДК 347.922

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 89-95

**К ВОПРОСУ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РАМКАХ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА,
ПРИЧИНЕННОГО В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Даниелян А. С., Шеколенко А. П.

Кубанский государственный университет

Моральный вред и критерии его определения долгое время являются объектом научного интереса со стороны как ученых-правоведов, так и практикующих юристов. Межотраслевой характер проблемы компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершенным преступлением подводит к необходимости уяснения вопроса о порядке рассмотрения дел, данной категории (в гражданском или уголовном судопроизводстве), а также определения условий его взыскания. Указано, что основополагающим фактором является установление степени вины нарушителя, степени физических и нравственных страданий для гражданина, явившегося жертвой преступного деяния.

Делаются выводы и предложения по возможному совершенствованию процессуального законодательства и правоприменительной практики в сфере рассмотрения дел, связанных с компенсацией морального вреда, причиненного преступлением. Предлагается внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ №10 от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», дополнив его критериями определения суммы компенсации.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, критерии компенсации морального вреда, гражданский процесс, уголовный процесс, гражданский иск, правоприменительная практика, вред, судебная дискреция.

Рассмотрение проблематики данной статьи представляется необходимым с указания на то, что особенности компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершением преступления, традиционно являются предметом исследования в рамках процессуальной науки, а именно в контексте заявления гражданского иска при осуществлении судопроизводства по уголовному делу. При этом, отправным в рамках исследования будет понятие гражданского иска в уголовном судопроизводстве как возникающего вследствие обязательства из причинения вреда преступлением права управомоченного лица – гражданского истца требовать от причинителя вреда (подсудимого – гражданского ответчика) удовлетворения гражданского (деликтного) иска в уголовном судопроизводстве путем возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда [1, с. 58].

Но вместе с тем, как мы знаем, предъявление гражданского иска о компенсации морального вреда в рамках уголовного дела является правом, а не обязанностью потерпевшего лица (ч. 4 ст. 42 УПК РФ) [2], п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – Постановление № 10) [3], п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»[4]). Иными словами, если потерпевший не желает, чтобы его иск рассматривался в процессе производства по уголовному делу, или же по каким-либо иным причинам не заявляет его в процессе осуществления судопроизводства по

уголовному делу, то соответственно потерпевший имеет право заявить его в рамках самостоятельного гражданского процесса, в силу общего указания ч. 1 ст. 3 ГПК РФ [5] – заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Важно отметить, что в настоящее время взаимодействие двух видов процессов – гражданского и уголовного – для целей обеспечения защиты потерпевшего от преступного посягательства является устоявшейся практикой [6, с.15]. Эффективность института гражданского иска в значительной степени зависит от ориентации органов предварительного расследования на возмещение вреда потерпевшим [6, с.15].

Вопросы связанные с особенностями компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершением преступления традиционно находятся в поле пристального внимания ученых-процессуалистов. Так за последние годы свои работы, посвященные осмыслению указанного правового института, опубликовали следующие авторы: Д.А. Архипов [7], Ю.Г. Григорьев [8], Н.А. Колоколов [9;10], Е.А. Мельник [11], С.В. Потапенко [12; 13] и многие другие. Проанализировав мнения указанных авторов, а также нормы действующего законодательства и материалы судебной практики, мы пришли к нижеследующим выводам.

Обращение к понятию «компенсация морального вреда» является исходным моментом в дальнейшем исследовании проблем по данному вопросу. При этом стоит солидаризироваться с позицией правоведов, что установленное гл. 59 ГК РФ [14] понятие «вред» служит как родовая категория, вбирающая в себя имущественный и моральный вред, так и видовая по отношению к нему понятия имущественного вреда. Поэтому в п.1 ст. 1064 ГК следует сделать уточнение о том, что под вредом в параграфах 1-3 главы 59 ГК понимается вред имущественный [15]. В этой связи весьма уместна точка зрения, что «употребляемым в актах законодательства словам и терминам в первую очередь следует придавать то значение, которое вытекает из законодательства» [16, с. 159-160].

В силу ст. 151 ГК РФ [17], в случае причинения гражданину морального вреда, выраженного в перенесении физических и нравственных страданий, действиями, которые нарушают его личные неимущественные права, либо посягают на нематериальные блага, принадлежащее данному гражданину, суд вправе обязать нарушителя компенсировать указанный вред в денежном эквиваленте. Такое понятие раскрывает нам законодатель в ГК РФ. Исследуя понятие «морального вреда», следует учитывать требования Постановления №10, где приводится расширенное толкование понятия, предложенного законодателем в ГК РФ.

По общим правилам компетенции судов, гражданские дела о компенсации морального вреда, регулируются правилом, установленным ст. 22 ГПК РФ. В соответствии со ст. 22 ГПК РФ данная категория дел относится к компетенции судов общей юрисдикции. В изучении вопроса о подсудности дел, следует учесть характер права, за защитой которого, лицо обратилось в суд. Так, дела о защите неимущественных прав и нематериальных благ, сопряженных с требованием компенсации морального вреда подсудны районным судам, поскольку в ст. 23 ГПК РФ нет указания на данную категорию дел.

Иск о компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершением преступления, подается по выбору истца и может быть рассмотрен по месту жительства

ответчика или по месту причинения вреда (ст. 29 ГПК РФ). Исковая давность на данную категорию исков не распространяется (п. 7 Постановления № 10 – если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом).

При обращении в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершением преступления, гражданин выдвигает требование о компенсации вреда за полученные страдания. Оно носит материальный характер и возникает в связи с ущемлением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих потерпевшему. Обращение за судебной защитой с требованием о компенсации морального вреда реализуется в форме искового заявления. При расчете государственной пошлины следует обратить внимание на то, каким является государственной пошлины для требований, носящих неимущественный характер. В частности, в силу прямого указания на то ч. 1 ст. 333.36 НК РФ, истцы по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением, освобождаются от уплаты госпошлины. Обязательно необходимо приложить приговор суда, которым устанавливается факт совершения преступного деяния.

Далее укажем, что по искам о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, возможно заключение мирового соглашения. Если моральный вред был возмещен вследствие мирового соглашения, то оно не облагается налогом на доход физических лиц в соответствии с ведомственными актами органов исполнительной власти, в частности, об этом говорится в письме от 11.08.2016 № 03-04-06/47029 Минфина РФ [18, с. 95].

Ключевым аспектом в рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, является доказывания и доказательства степени вины нарушителя, степени физических и нравственных страданий для гражданина, кому был причинен такой вред. В подавляющем большинстве случаев суды всегда удовлетворяют иски о компенсации морального вреда, причиненного преступлением на основании фактов, которые установлены вступившими в законную силу решениями или приговорами суда и не подлежащие повторному доказыванию (ч. 2–4 ст. 61 ГПК РФ), в таком случае, у суда нет необходимости доказывать вновь факты, которые ограничиваются истребованием копии соответствующего судебного акта, а стороны не вправе снова доказывать преюдициальные факты.

Однако, что касается непосредственного размера денежной компенсации – тут наличествует большая проблема. Моральный вред от совершения преступления может быть абсолютно различен, т.к. как преступления бывают разной степени тяжести (с наличием отягчающих/смягчающих обстоятельств), так и потерпевший может иметь различную степень морального вреда. С учетом данного обстоятельства представляется необходимым закрепить в рамках Постановления № 10 самостоятельный пункт, разъясняющий данные вопросы.

При оценке факта причинения морального вреда изучаются данные уголовного дела: показания потерпевшего, показания свидетелей из числа близких пострадавшего, медицинские и другие документы. При установлении обстоятельств, свидетельствующих о психической травме пострадавшего вследствие совершенного преступления, возможно назначение соответствующей психологической или психиатрической судебных экспертиз. Таким образом: 1) суд должен определять размер

компенсации морального вреда с учетом требований разумности и справедливости; 2) решение о компенсации морального вреда должно быть основано исходя из стоимости материальных благ, которые будут способствовать смягчению или устранению нравственных страданий потерпевшего; 3) к нравственным страданиям можно отнести потерю близкого человека, болевые ощущения от полученных травм, утрату возможности ведения привычного образа жизни и другие [19, с. 36-37].

В качестве примера можно обратиться к опыту Израиля, где моральный вред, являющийся прямым следствием неправомерного поведения, подлежит возмещению в соответствии с общими принципами преступной небрежности [20]. Напротив, возыскание «вторичного» морального вреда (причиненного свидетелю привлечения вреда третьему лицу) регулируется следующими основополагающими принципами, изложенными в деле *Alssouha protiv Dahan* [21]: 1) истец должен быть прямым родственником жертвы (супругом, ребенком или родителем); 2) истец должен быть непосредственным участником событий, повлекших причинение вреда третьему лицу, а последствия этих событий могут быть «первопричиной» «вторичного» морального ущерба (хотя и не является строгим условием ответственности); 3) близость во времени и пространстве между возникновением «вторичного» и «первичного» морального вреда также может являться показателем «первопричины»; 4) моральный вред истца должен быть достаточно тяжелым, равным психозу или неврозу, установленному экспертным заключением.

Суды в целом придерживались аналогичных правил и отказывались смягчать требования о серьезности заболеваний [22, р.93]. Однако в деле *Levi против Shaare Zedek*, где врачебная халатность привела к смерти плода, родителям было разрешено восстановить свое право на компенсацию морального ущерба несмотря на его несоответствие требованию серьезности [23]. Поскольку личность кристаллизуется именно при рождении ребенка, смерть плода не может сама по себе являться основанием иска, поэтому в отсутствие права родителей на возмещение вреда непреднамеренное убийство плода по сути могло остаться безнаказанным.

Как отмечает А.Э. Сорокина, определение размера морального вреда служит образцом активной дискреции правоприменителя, поскольку каждый раз при вынесении конкретного решения по делу учитываются свойственные только этому делу обстоятельства [24, с. 19]. В Постановлении Пленума ВС РФ № 23 было дополнительно указано, что при определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости, а также факт противоправного или аморального поведения потерпевшего (если это будет установлено). Разрешение вопроса о моральном вреде по существу в рамках уголовного процесса представляется исключительно важным именно в силу оценочности этого института. Только судья, рассматривающий уголовное дело, может оценить степень нравственных и физических страданий, причиненных потерпевшему преступлением [24, там же].

Подводя итог исследованию, считаем необходимым дополнить Постановление Пленума ВС РФ №10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» пунктом такого содержания: «При рассмотрении исков о компенсации морального вреда, причиненного в связи с совершением преступления, суд, помимо обстоятельств указанных в п. 1 настоящего Постановления, обязательно должен учитывать следующие критерии при определе-

нии суммы компенсации: категорию преступления (ст. 15 УК РФ); наличие смягчающих/отягчающих обстоятельств при совершении преступления».

Список литературы:

1. Потапенко, С.В. Особенности гражданского иска в уголовном процессе о компенсации морального вреда, причиненного преступным нарушением личных неимущественных прав // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 56-63.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. – 1995. – № 29.
4. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – №12.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Колоколов, Н.А. Гражданский иск в уголовном деле - "лед" и "пламень" в одном флаконе // Мировой судья. – 2021. – № 5. – С. 9-15.
7. Архипов, Д.В. К вопросу о справедливости судебных решений по искам о компенсации морального вреда // Молодой ученый. – 2019. – № 9 (247). – С. 3-5.
8. Григорьев, Ю.Г. Некоторые вопросы теории и практики применения института гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Будущее науки – 2019 сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. Курск, 2019. – С. 58-64.
9. Колоколов, Н.А. Гражданский иск в уголовном деле - "лед" и "пламень" в одном флаконе // Мировой судья. 2021. № 5. С. 9-15.
10. Головкин, Л., Пашин, С., Ключевант, В., Пилюк, А., Шатикина, Н., Скловский, К., Колоколов, Н., Бурковская В., Курмаев, Р., Михсенкова, М., Тай, Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. – 2020. – № 11. – С. 28-44.
11. Мельник, Е.А. Особенности доказывания по искам о компенсации морального вреда // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России Сборник научных статей и докладов VIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.Л. Цыбакова. Орёл, 2019. – С. 39-43.
12. Потапенко, С.В. Особенности гражданского иска в уголовном процессе о компенсации морального вреда, причиненного преступным нарушением личных неимущественных прав // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 56-63.
13. Потапенко, С.В. Основания компенсации морального вреда за диффамацию // Труды по интеллектуальной собственности. 2013. – № 3 (Т. 14). – С. 181-195.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
15. Радаиде, Д. С. Родовое понятие вреда, видовое по отношению к нему понятия института обязательств вследствие причинения вреда и смежные понятия гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 148-154.
16. Ротань, В. Г. Новейшее учение о толковании права / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова. – Симферополь, 2019. – 792 с.
17. ГК Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
18. Дмитриева, О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. – № 12. – С. 89-100.
19. Кольчурин, А.Г., Плетнев, В.В. О возмещении морального вреда при рассмотрении уголовного дела о ДТП // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 36-37.
20. CA 243/83 Gordon v. Municipality of Jerusalem, 39(1) PD 113 (1985) [Электронный ресурс]. – URL: <http://elyon1.court.gov.il/eng/home/index.html>
21. CA 444/87 Alssouha v. Estate of Dahan, 44(3) PD 397 (1990).
22. Perry, R. Law of Torts. The Israeli Legal System: An Introduction (Christian Walter et al. eds.), 2018. P. 87-111.

23. CA 754/05 Levi v. Shaare Zedek Medical Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://versa.cardozo.yu.edu/opinions/levy-v-shaare-zedek-medical-center>
24. Сорокина, А.Э. К актуальным вопросам института гражданского иска в уголовном процессе // Российский судья. 2021. № 4. С. 17-20.

Danielyan Armen S., Shekolenko Angelina P. On the issue of compensation for moral damage in the framework of civil proceedings and criminal proceedings caused in connection with the commission of a crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 89-95.

Moral harm and the criteria for its determination have long been an object of scientific interest on the part of both legal scholars and practicing lawyers. The cross-sectoral nature of the problem of compensation for moral damage caused in connection with a committed crime leads to the need to clarify the issue of the procedure for considering cases of this category (in civil or criminal proceedings), as well as determining the conditions for its recovery. It is indicated that the fundamental factor is to establish the degree of guilt of the offender, the degree of physical and mental suffering for a citizen who is a victim of a criminal act.

Conclusions and suggestions are made on possible improvement of procedural legislation and law enforcement practice in the field of consideration of cases related to compensation for moral damage caused by a crime. It is proposed to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "Some issues of the application of legislation on compensation for moral harm" dated December 20, 1994, № 10, supplementing it with criteria for determining the amount of compensation.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, criteria for compensation for moral harm, civil procedure, criminal procedure, civil claim, law enforcement practice, harm, judicial discretion.

Spisok literature:

1. Potapenko S. V. Osobennosti grazhdanskogo iska v ugovolnom protsesse o kompensatsii moralnogo vreda prichinennogo prestupnym narusheniem lichnyh neimushchestvennyh prav // Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 4. – S. 56-63.
2. Ugolovno-protsessualnyj kodeks Rossijskoj Federatsii federalnyj zakon ot 18.12.2001 174 FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2001. – № 52. Ch (I). – St. 4921.
3. Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatelstva o kompensatsii moralnogo vreda postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 20.12.1994 № 10 (red. ot 06.02.2007) // Rossijskaya gazeta. – 1995. – № 29.
4. O praktike rassmotreniya sudami grazhdanskogo iska po ugovolnomu delu: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.10.2020 № 23 // Byulleten Verhovnogo Suda RF. – 2020. – № 12.
5. Grazhdanskij protsessualnyj kodeks Rossijskoj Federatsii: federalnyj zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ red ot 01.07.2021 // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2002. – № 46. – St. 4532.
6. Kolokolov N. A. Grazhdanskij isk v ugovolnom dele: led i plamen v odnom flakone // Mirovoj sudya. – 2021. – № 5. – S. 9-15.
7. Arhipov D. V. K voprosu o spravedlivosti sudebnyh reshenij po iskam o kompensatsii moralnogo vreda // Molodoy uchenyj. – 2019. – № 9 (247). – S. 3-5.
8. Grigorev Yu. G. Nekotorye voprosy teorii i praktiki primeneniya instituta grazhdanskogo iska v ugovolnom sudoproizvodstve // Budushchee nauki-2019: sbornik nauchnyh statej 7-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferentsii. – Kursk, 2019. – S. 58-64.
9. Kolokolov N. A. Grazhdanskij isk v ugovolnom dele led i plamen v odnom flakone // Mirovoj sudya. – 2021. – № 5. – S. 9-15.
10. Golovko L., Pashin S., Klyuvgant V., Piyuk A., Shatihina N., Sklovskij K., Kolokolov N., Burkovskaya V., Kurmaev R., Miheenkova M., Taj Yu. Grazhdanskij isk v ugovolnyh delah // Zakon. – 2020. – № 11. – S. 28-44.
11. Melnik E. A. Osobennosti dokazyvaniya po iskam o kompensatsii moralnogo vreda Grazhdansko pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij v sovremennoj Rossii: Sbornik nauchnyh statej i dokladov VIII Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferentsii. Pod obshchej redaktsiej D. L. Tsybakova. Orel, 2019. – S. 39-43.
12. Potapenko S. V. Osobennosti grazhdanskogo iska v ugovolnom protsesse o kompensatsii moralnogo vreda prichinennogo prestupnym narusheniem lichnyh neimushchestvennyh prav // Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 4. – S. 56-63.
13. Potapenko S. V. Osnovaniya kompensatsii moralnogo vreda za diffamatsiyu // Trudy po intellektualnoj sobstvennosti. – 2013. – № 3. – Т 14. – S. 181-195.

14. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (chast vtoraya): federalnyj zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 09.03.2021 (s izm. ot 08.07.2021)) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1996. – № 5. – St. 410.
15. Radajde D. S. Rodovoe ponyatie vreda vidovoe po otnosheniyu k nemu ponyatiya instituta obyazatelstv vsledstvie prichineniya vreda i smezhnye ponyatiya grazhdanskogo prava // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2020. – Т. 6 (72). – № 2. – S. 148-154.
16. Rotan V. G. Novejshee uchenie o tolkovanii prava / V. G. Rotan, O. E. Sonin, Yu. V. Chertkova. Simferopol, 2019. – 792 s.
17. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii chast pervaya: federalnyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021 s izm. ot 08.07.2021) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1994. – № 32. – St 3301.
18. Dmitrieva O.V. Funktsionalnoe naznachenie kompensatsii moralnogo vreda kak formy grazhdansko pravovoj otvetstvennosti // Zakon. – 2016. № 12. – S. 89-100.
19. Kolchurin A.G., Pletnev V.V. O vozmeshchenii moralnogo vreda pri rassmotrenii ugovnogo dela o DTP // Rossijskaya yustitsiya. – 2021. – № 3. – S. 36-37.
20. CA 243/83 Gordon v. Municipality of Jerusalem, 39(1) PD 113 (1985) [Электронный ресурс]. – URL: <http://elyon1.court.gov.il/eng/home/index.html>
21. CA 444/87 Alssouha v. Estate of Dahan, 44(3) PD 397 (1990).
22. Perry, R. Law of Torts. The Israeli Legal System: An Introduction (Christian Walter et al. eds.), 2018. – P. 87-111.
23. CA 754/05 Levi v. Shaare Zedek Medical Center [Электронный ресурс]. – URL: <https://versa.cardozo.yu.edu/opinions/levy-v-shaare-zedek-medical-center>
24. Sorokina A. E. K aktualnym voprosam instituta grazhdanskogo iska v ugovnom protsesse // Rossijskij sudya. – 2021. – № 4. – S. 17-20.